

ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ НЕГАТИВНЫХ СОБЫТИЙ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРОФЕССОРА И.С.МУСТАФИНА

Мустафин Д.И.¹, Мустафин А.И.²

¹*Российский химико-технологический университет им.Д.И.Менделеева;*

²*Саратовский государственный университет им.Н.Г.Чернышевского*

Рассмотрены основные составляющие познавательной системы профессора И.С.Мустафина, которая включает позитивное использование опыта негативных событий, а также применение оригинальных задач-рассказов и поэтического творчества для развития творческих и естественнонаучных способностей.

Мы чрезвычайно признательны ученикам профессора И.С.Мустафина и, в первую очередь, Ольге Васильевне Сивановой за посвящение этой конференции памяти нашего отца. Исаак Савельевич Мустафин уделял огромное внимание воспитанию и обучению детей - нашему воспитанию и обучению, у него сложилось особое мнение по методике развития творческого мышления, по способам объяснения сложных понятий, по совершенствованию математических, естественнонаучных и гуманитарных способностей. Его взгляды были нестандартными и выбивались из стройного ряда педагогических постулатов, действующих в советской школе. Может быть, поэтому его мысли по педагогике никогда не были опубликованы в виде статей и методических пособий, но дети, всегда окружавшие И.С.Мустафина на отдыхе, и его ученики в университете могли на себе испытать магнетическое влияние его идей, связанных с развитием способностей, скрытых в глубине каждого человека.

Мы бы хотели рассказать, как отец использовал придуманные им увлекательные, волшебные истории для развития естественнонаучных способностей, для выработки чувства победителя в нас, детях, замороженно слушавших его рассказы и участвовавших в их создании. Пожалуй, правильным было бы назвать используемый им метод воспитания - методом креативного стресса. Суть этого метода сводилась к тому, что он придумывал прямо на наших глазах удивительные истории, увлекая нас и наших друзей в необыкновенные путешествия, в далекие города и дальние страны, причем главными героями его рассказов были мы, дети, собравшиеся около него. Мы безоговорочно верили в реальность приключений, которые происходили с нами в папиных рассказах. И всегда на нашу долю в этих рассказах приходились страшные испытания и невыносимые потрясения. Как только рассказ доходил до леденящих сердце событий, папа начи-

нал говорить медленно и таинственно, и предлагал нам самим выпутываться из пугающих ситуаций. Это было и чудовищно страшно, и невероятно интересно. В момент наибольшего напряжения нам нужно было самим найти выход и самим продолжить повествование. И мы, собравшиеся около него дети, начинали думать, как можно успокоить рычащего у дверей льва, или, как в камере под водой можно открыть дверь и выплыть на поверхность океана, или, как остановить горящую лаву, вырывающуюся из кратера вулкана Этна на острове Сицилия.

Он был необычайно интересным рассказчиком, мы ужасно переживали и даже плакали, когда отец повествовал о тяжелых испытаниях и переделках, в которые мы попадали; но потом были невероятно счастливы, когда кому-то из нас приходила в голову интересная и складная идея преодоления кризисной ситуации. Иногда, прежде чем в своем очередном рассказе погрузить нас в камеру на дно озера, папа объяснял нам, как получить кислород, необходимый для дыхания. И тогда мы, оказавшись в замкнутом пространстве под водой, сами придумывали завершение истории, включая в нее получение жизненно необходимого кислорода.

Он понимал, что каждого из нас обязательно в будущем ждут многочисленные неудачи. Увы, без них невозможно существование человека. Но важно, чтобы трагические ситуации, не выбивали из колеи, не калечили души, а помогали зарабатывать мудрые шишки и воспитывали победителя. Именно на это были направлены его фантастические рассказы о необыкновенных путешествиях и далеких странах. Он хотел с помощью стрессовых ситуаций в своих рассказах повысить наш "психологический иммунитет" и научить успешно выходить из критических состояний. Он приучал не только не бояться сложных, негативных ситуаций, но старался использовать их для поступательного развития наших

творческих возможностей. Он сам добровольно шел на специальную провокацию такого рода ситуаций, уверенный в том, что активный, достойный выход из шокового состояния дает возможность человеку стать победителем, реализовать свои возможности и в этом случае это уже не разрушающий стресс, а полезный и необходимый человеку опыт. Он убеждал всех, что активная позиция, занятая человеком в стрессовой ситуации, не только не приводит к развитию невроза или какого-то тягостного состояния, но даже способствует укреплению его психического и физического здоровья.

Отдыху в комфортных домах отдыха и престижных черноморских санаториях, он предпочитал отдых в палатке на берегу реки, на острове Чардым с минимальным количеством комфорта и с максимальной свободой путешествий по многочисленным Волжским протокам. Он утверждал, что цивилизация замирает в особо комфортных условиях и говорил, что во многих курортных странах с идеальным климатом и комфортными условиями проживания развитие цивилизации не происходит.

Жизнь самого отца была чрезвычайно трудной, полной лишений и тяжелого труда. Но он был уверен в том, что именно эти бесконечные трудности и испытания позволили достичь ему в жизни тех высот, на которые ему удалось подняться. Однажды, прогуливаясь по набережной, он познакомил меня со своим другом детства, который родился в богатой благополучной семье, всегда был окружен достатком, и защищен от военных и голодных лет плотным кольцом влиятельных родственников и знакомых. Я высказал сожаление по поводу того, что не папе, а этому пухлому человеку достались в жизни только положительные эмоции и сладкие комфортные условия. На что отец мне ответил, что избыточный комфорт и чрезмерность положительных эмоций расслабляют человека, приводят к душевному застою, а иногда и к деградации. И в качестве примера привел предельный случай отрицательного влияния большого объема положительных эмоций, связанный с чрезмерным употреблением вина и водки. Он уверял, что алкоголь и другие наркотики, во-первых, разрушают личность человека за счет превышения безопасного объема положительных эмоций. Когда мы с братом начали говорить о химическом влиянии наркотических препаратов, разрушающих человеческий организм, отец заметил, что химическая структура многих наркотиков близка к естественным веществам, вырабатываемым самим организмом, и настаивал на отрицательном влиянии именно избытка положительных эмоций.

Спорить с ним нам было трудно, а слушать его - всегда интересно. В папиных рассказах исторические события переплетались с бытовыми подробностями, они были всегда очень убедительными и познавательными.

Конечно, придумывая для нас свои рассказы, он хотел передать нам информацию о странах и событиях, когда-то поразившую его. Он понимал, что обучение детей должно быть проникнуто элементами игры, увлекательной сказочности, а не сухой информацией, которая делает развитие слишком заумным и привносит в познавательный процесс дополнительные трудности. Его рассказы всегда содержали реальные и сказочные элементы, фантастических и исторических героев.

До сих пор мы хорошо помним папин рассказ о Джордано Бруно, который был сожжен на Площади Цветов в Риме. Папа рассказывал так красочно и убедительно, что мы буквально видели благородное лицо великого итальянца в пламени Чардымского костра. Потом, когда мы с братом вместе оказались в Италии, то сразу же отправились на старинную римскую Площадь Цветов и долго бродили по ней, вспоминая папины рассказы. А когда мы попали в галерею Уффици, то нам опять явно звучал папин голос, потому что именно от него мы впервые узнали о знаменитой флорентийской семье Медичи, о "Венере" Боттичелли, выходящей из морской пучины, о битве Давида и Голиафа, о мудром царе Соломоне, о Благовещении и об Иисусе Христе, распятом на Голгофе. И хотя отец ни разу не был за границей, он прекрасно знал сокровища, хранящиеся в знаменитых музеях мира, рассказывал нам о Капитолийском холме в Риме, о Венецианском карнавале на площади Святого Марка и о Британском музее в Лондоне. Он удивительно много знал и был рад делиться своими знаниями.

Он хорошо знал, что в детском возрасте развитие мозга происходит значительно медленнее, если его активно не эксплуатировать. И был недоволен, когда бабушки старались освободить нас от всяких дел, он не представлял себе отдых как спокойный сон или дремотную расслабленность, а утверждал, что самый правильный отдых - это смена рода занятий, так, чтобы в них участвовал последовательно весь организм человека, а, следовательно, и головной мозг. Он очень любил придумывать головоломки, которые мы, дети, обожали. Помню, как в поезде Саратов-Москва, в наше купе забрались дети со всего вагона и папа загадывал нам "ситуации", а мы были должны определить их, задавая любые вопросы, на которые он мог ответить либо "Да", либо "Нет".

Например, мы должны были понять, что за ситуация стоит за следующей фразой:

"Он ей сказал: "Я тебя люблю." Она упала и сломала ногу".

Всю ночь мы задавали вопросы, получали краткие ответы: Да и Нет, и вели следствие по этой недлинной фразе. Только уже утром, подъезжая к Москве мы наконец догадались, что речь идет о цирковом актере, который под куполом цирка раскручивает свою коллегу, держа ее зубами за специальный тросик... И хотя у нас была бессонная ночь. Но не было чувства усталости, зато присутствовало чувство победителя, сумевшего разгадать сложную задачу.

Отец страстно любил поэзию. Он мог часами напролет читать стихи своих любимых поэтов, погружая нас в необыкновенный поэтический мир звуков и словосочетаний. Он был уверен в положительном и терапевтическом влиянии поэзии на развитие человека. До эпохи Ренессанса поэзия считалась одним из главных предметов в общей системе образования. Многие ученые и политики были поэтами. Теоремы Пифагора написаны стихотворным стилем, а знаменитые оды Ломоносова, в которых есть научные рассуждения, до сих пор считаются образцами высокой поэзии. Он был уверен в том, что занятия музыкой и поэзией помогают в усвоении математики и иностранных языков.

Иногда мы вместе с папой писали стихи в четыре руки, вместе подбирая рифмы и придумывая окончание четверостишиям. Обычно поэтическое образование рассматривается как необходимое только для детей, у которых есть поэтический дар. И такая тенденция казалась отцу ошибочной и разрушительной. Она не принимает во внимание ту потребность, которая живет во всех детях - потребность в творчестве.

Отец считал, что занятия стихосложением нужны для того, чтобы с помощью искусства уравновесить и сделать более гармоничным процесс самого детского возрастного развития и в результате этого укрепить человеческую индивидуальность ребенка.

Отец считал, что при чтении высокой поэзии и, особенно в процессе сочинения стихов, можем меняться такт дыхания, снижаться кровяное давление, уменьшаться физическая усталость, уменьшаться боль, повышаться общее душевное самочувствие. Поэтическая логика, так же как и

математика развивает мышление и укрепляет мозговые клетки, оказывает положительное действие на весь человеческий организм.

Исследования последних лет в области физиологии мозга, как в Европе, так и в США доказывают, что занятия поэзией, музыкой и живописью помогает ученикам в усвоении математики и иностранных языков.

Американский ученый Мартин Гарднер в своих исследованиях показал, что дети пяти и семи лет, отстававшие в детском саду от своих сверстников, благодаря увеличению занятий искусством, догнали их в чтении и обогнали в математике. Швейцарские и австрийские исследователи ввели для детей от семи до пятнадцати лет занятия музыкой за счет часов математики и языков. Дети, обучавшиеся по такой программе, за три года не только не отстали от своих сверстников, занимавшихся по обычной программе, но, наоборот, показали такой же уровень математических знаний. В языках успехи этой группы детей были даже выше, чем у тех, кто именно языками занимался больше.

Вместе с папой мы написали много стихов на разные темы и по поводу разных событий. В 8-ом, 9-ом и 10-ых классах я неоднократно писал сочинения по литературе на свободные темы в стихах, происходило это легко и без особых усилий. Мне кажется, что именно занятия поэзией привели к тому, что у меня и у Саши всегда по математике в школе, а затем и в университете были только отличные отметки. Стихосложение никогда не было для нас самоцелью, написание стихов рассматривалось, как занятия спортом - для тренировки определенных "мышц" мозга, для развития образного мышления, для воспитания индивидуального мироощущения.

Более 35 лет тому назад отец скоропостижно скончался. Но и сегодня сами ставшие отцами мы испытываем на себе животворное влияние его нестандартных мыслей и оригинальных взглядов. В нашей жизни было много радостных событий и горьких переживаний, но всегда и в радости, и в горести мы вспоминали о тех уроках, которые преподавал нам отец, и чувствовали отцовскую любовь, которой мы были окружены при его жизни и после его смерти благодаря поддержке, участию и добру его многочисленных учеников и друзей.

“The Positive Experience of Negative Events” within the Cognitive System of Professor I.S. Mustafin
Mustafin D.I., Mustafin A.I.

The main points of Professor I S Mustafin’s cognitive system were considered, including the positive application of negative events, as well as the use of original problem-tales and poetry for the development of creativity and ability in the natural sciences.